

© Г. М. Хожаниязова

ЗНАЧЕНИЕ ВЗАИМОПОМОЩИ В СВАДЕБНЫХ ТРАДИЦИЯХ КАРАКАЛПАКОВ (НА ПРИМЕРЕ ДОСВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ)

Статья посвящена анализу предсвадебных традиций каракалпаков, связанных с взаимопомощью, которую оказывают друзья и родственники. В культуре каракалпаков оказание взаимной помощи при проведении крупных семейных мероприятий играет важную роль. Институт взаимопомощи, сформировавшийся в социальных структурах, со временем превратился в устойчивую традицию. Подобная традиция существует у многих народов и имеет свою специфику и различные названия. В культуре каракалпаков она называется «көмек». Комплексное исследование особенностей взаимопомощи в предсвадебных обрядах каракалпаков в современных условиях показывает, что эти традиции в современных условиях подверглись изменениям и модернизации. В ходе сбора полевых данных в различных районах Каракалпакстана была произведена фиксация и сопоставительный анализ форм «көмек» в предсвадебных обрядах. Все вышеизложенные выводы подтверждаются полевыми материалами автора, которые послужили основой для проведенного исследования. Источники исследования включают данные, собранные в период с 2021 по 2024 годы, что позволяет обеспечить актуальность и достоверность полученных результатов. Сбор данных осуществлялся практически во всех районах Каракалпакстана, что свидетельствует о широком охвате и разнообразии исследуемых объектов. Однако наиболее полные и детализированные данные были получены в следующих районах: Чимбайском, Карабузякском, Кегейлийском, Канлыкольском, Кунградском, Муйнакском, Нукусском, Шуманайском, Турткульском, Элликкалинском. Анализ полученных сведений позволяет выявить особенности традиции «көмек» в зависимости от района проведения свадьбы. На традиции взаимопомощи значительное влияние оказывает социально-экономическое развитие района. Например, в городских условиях оказание взаимопомощи может иметь более формальный характер и заключаться в финансовой поддержке, в то время как в сельских районах оно чаще более традиционно и включает практическую помощь. В рамках данного исследования предсвадебная взаимопомощь классифицируется по роли, которую она выполняет в досвадебных мероприятиях: это традиции «немеурин», «жабыў», «орамал салыу», «он болсын» и другая помощь, оказываемая родственниками и друзьями.

Ключевые слова: каракалпаки, свадьба, проводы невесты, взаимопомощь, традиция «немеурин», традиция «жабыў», традиция «он болсын»

Хожаниязова Гулшана Муратбаевна — доктор философии по историческим наукам (Ph. D.), Университет инновационных технологий (Узбекистан, 230100 Каракалпакстан, Ходжейлийский р-н, ул. Тахиаташ, 28). Эл. почта: gulshanx@internet.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-0732-507X>

Ссылка при цитировании: Хожаниязова Г. М. Значение взаимопомощи в свадебных традициях каракалпаков (на примере досвадебных обрядов) // Вестник антропологии. 2025. № 4. С. 266–282.

UDC: 394

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-4/266-282

Original article

© Gulshana Khojaniyazova

THE MUTUAL ASSISTANCE IN THE WEDDING TRADITIONS OF THE KARAKALPAK (THE EXAMPLE OF PRE-WEDDING CEREMONIES)

This article analyzes pre-wedding traditions among the Karakalpaks involving mutual assistance from friends and relatives. In Karakalpak culture, providing mutual assistance in organizing large family events is crucial. Over time, the institution of mutual aid, which formed within social structures, has evolved into a stable tradition. Similar traditions exist among many peoples and are known by various names. In Karakalpak culture, it is called "kómek." A comprehensive study of mutual assistance traditions in modern Karakalpak pre-wedding rituals reveals that they have changed and modernized. During field data collection in various districts of Karakalpakstan, the forms of kómek in pre-wedding rituals were documented and analyzed comparatively. The author's field materials support all the aforementioned conclusions and serve as the foundation for this research. This study draws on data collected from 2021 to 2024 to ensure the reliability of the results. Data were collected in nearly all districts of Karakalpakstan, indicating the broad scope and diversity of the phenomena studied. The most comprehensive and detailed data were obtained in the following districts: Chimbay, Karauzak, Kegeyli, Kanlykol, Kungrad, Muynak, Nukus, Shumanay, Turtkul, and Ellikkala. Analysis of the collected data reveals how the kómek tradition depends on the region. The socioeconomic development of a district significantly influences the mutual assistance traditions. For instance, in urban areas, mutual assistance tends to be more formal and related to financial support, while in rural areas, it tends to be more traditional and involve practical help. Within this study, pre-wedding mutual assistance can be classified according to its role. Examples include the traditions of "nemeurin", "zhabiw", "oramal saliw", and "on bolsi" during pre-wedding events, as well as the assistance provided by relatives and friends.

Keywords: Karakalpaks, wedding, seeing off the bride, mutual assistance, the tradition of "nemeurin", the tradition of "zhabiw", the tradition of "oramal saliw"

Author Info: Khojaniyazova, Gulshana M. — Doctor of Philosophy in Historical Sciences (Ph.D.), University of Innovation Technologies (Uzbekistan, 230100 Karakalpakstan, Khojeyli district, Takhiatash street, 28). E-mail: gulshanx@internet.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-0732-507X>

For citation: Khojaniyazova, G. M. 2025. The Mutual Assistance in the Wedding Traditions of the Karakalpak (the Example of Pre-Wedding Ceremonies). *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 266–282.

В среднеазиатских культурах традиции взаимопомощи играют важную роль в различных сферах, включая семейные отношения и общественную жизнь. Особенно они сильны в сельской местности, где люди живут в более тесном контакте друг с другом. Взаимопомощь может проявляться в различных формах, включая физическую помощь во время сельскохозяйственных и ирригационных работ, а также финансовую и моральную поддержку в обрядовых практиках. Такие виды помощи со временем стали частью нормативной культуры народа. Традиция взаимопомощи у каракалпаков называется “көмек”. Она сформировалась как универсальный принцип социальной солидарности, необходимый для выживания и поддержания благополучия. Подобные обычай существуют у многих других народов и продолжают оставаться популярными в условиях современности. У ближайших соседей каракалпаков — узбеков, взаимопомощь называется “хашар”, у туркмен — “ювар”, у казахов — “көмек”, “асар”, “жылу”, “белкотерер” и так далее.

Актуальность исследования традиции взаимопомощи в настоящее время обусловлена ее значимостью для народов Центральной Азии. Несмотря на изменения в социально-экономической сфере и развитие современных технологий, традиции взаимопомощи остаются важным аспектом жизни многих людей в этом регионе. Традиции взаимопомощи нашли отражение в ряде работ, посвященных культуре среднеазиатских народов: узбеков (*Шаниязов 2011: 99, Исмаилов 1983: 24*), киргизов (*Кокомбаев 2013: 117, Жапаров и др. 2016: 124–134, Наумова 2023: 42–62*), казахов (*Абжан, Абылханов 2014: 54–58*), туркмен (*Оразов 1985: 133, Демидов 2016: 215–239*), таджиков (*Андреев 1949: 3–19*) и других народов. Такие исследования могут помочь лучше понять роль взаимопомощи в жизни общества и развивать соответствующие стратегии и политики.

Система отношений взаимопомощи в каракалпакской этнографии затрагивается в работах ряда исследователей, среди которых хотелось бы отметить книгу Х. Есбергенова, Т. Атамуратова (*Есбергенов, Атамуратов: 1975*), где приводятся сведения о брачном возрасте, обрядах, связанных с выбором дня свадьбы, бракосочетании, сватовстве, обмене дарами и других народных традициях. В другой работе Х. Есбергенова (*Есбергенов 1983: 60–65*) освещены такие вопросы, как извещение о предстоящей свадьбе, встреча и размещение гостей по домам соседей, их обслуживание, участие женщин—соседок в выпечке хлеба, бауырсак (кусочки жареного теста), мужчин — в подготовке к закланию скота, разделке мяса для приготовления свадебных угождений и другие виды взаимопомощи.

Отдельные аспекты взаимопомощи у каракалпаков затронуты в исследовании М. Давлетиярова. В частности, он раскрывает социальную сущность традиции «көмек», проблемы организации свадеб и других мероприятий, а также взаимоотношения между соседями (*Давлетияров 2019: 97*). Несмотря на то, что в исследовании взаимопомощь рассматривается как один из социальных институтов, автор не стремится произвести глубокий анализ его роли в общественной жизни народа, ограничившись поверхностным сопоставлением.

Цель данной статьи заключается в систематизированном изучении форм взаимопомощи, которые оказываются родственниками, друзьями в досвадебных традициях каракалпаков, а также в выявлении новых модернизированных видов взаимопомощи, возникших в условиях современности. Ранее проблема взаимопомощи у каракалпаков не была предметом специального исследования, поэтому ее изучение

и передача опыта будущим поколениям являются актуальными задачами. Виды взаимопомощи, бытующие на сегодняшний день у каракалпаков, рассматриваются на примере Муйнакского, Кунградского, Шуманайского, Канлыкульского, Ходжейлийского, Амударьинского, Кегейлийского и Карагузякского районов Каракалпакстана. Исследование данной проблемы в районном разрезе позволило выявить особенности, присущие каждому из них.

Эти районы были выбраны не случайно; они представляют собой различные социально-экономические и культурные контексты, что позволяет глубже понять традиции взаимопомощи в каракалпакском обществе. Полевые исследования включали как качественные, так и количественные методы, что обеспечивало комплексный подход к анализу собранных данных.

Свадебная обрядность каракалпаков представляет собой сложный комплекс ритуалов, традиций и обычая, который начинается задолго до самой свадьбы и продолжается еще некоторое время после нее. Она включает в себя такие виды, как: “үйленүү тойы” (собственно свадьба, свадьба, проводимая в доме жениха), “қыз узатынүү тойы” (проводы невесты), “сүннет тойы” (празднования по случаю обрезания), “юбилей тойы” (юбилейные торжества), “жайт той” (празднование по случаю новоселья). Все эти мероприятия сопровождаются приглашением большого количества гостей, проходят душевно и весело с участием бақсы¹, музыкантов, сопровождаются играми и шутками.

Свадьба в свою очередь также состоит из нескольких этапов, каждый из которых сопровождается определенными ритуалами, требующими значительных материальных затрат. На современном этапе у каракалпаков существует две формы заключения брака:

1. Брак путем похищения “алып қашыүү”, когда молодые люди заключают брак путем похищения невесты на основе взаимной договоренности. Чаще всего этой формой заключения брака пользуются молодые люди из малообеспеченных семей, так как такой способ бракосочетания менее затратный. До основной свадьбы, проводится обряд “келининекке шашыүү”, который осуществляется в день приезда похищенной невесты в дом жениха. Количество приглашенных на это торжество составляет от 40 до 80 человек. Этим мероприятием семья жениха оповещает родственников о его женитьбе.
2. Брак путем сватовства — узатып алый. Свадьба посредством сватовства является одной из давних и традиционных форм заключения брака у каракалпаков. Она также состоит из множества этапов, на которых мы не будем останавливаться, ввиду освещенности в специальной литературе. В последнее время на его обрядность и обычай оказывают влияние традиции присущие другим народам, в частности, узбекам. Одним из таких нововведений стал себет².

Сама свадьба, как в городской среде, так и в сельской, состоит из двух этапов: “бет ашар тойы” (открытие лица) и “жаслар тойы” (молодежная свадьба). В некоторых сельских местностях свадьба может продолжаться два дня. В первый день проводят “бет ашар тойы”, а во второй день — “жаслар тойы”, после которых устраиваются различные спортивные состязания, такие как “ат шабар” (конские скачки), “қошқар урыстырмак” (бои баранов), “қораз тәбелестириүү” (петушиные

¹ Бақсы — народное песенное искусство.

² Себет — корзина, плетеная из ивовых прутьев, используется исключительно для подношения даров (главным образом фруктов и сладостей) при тожественных мероприятиях.

бои), “*палұанлар гүреси*” (состязания борцов), “*арқан тартыспақ*” (перетягивание каната), “*ылақ ойын*” (козлодрание) и так далее. Каждое из этих мероприятий сопровождается вручением подарков для победителей, например, за 1-е место — конь, за 2-е место — денежное вознаграждение, за 3-е место — ковер и т. д.

Современная свадебная обрядность каракалпаков требует значительных финансовых затрат, что стало причиной появления новых форм взаимопомощи.

Свадьба путём сватовства является распространённой практикой в городской среде и среди зажиточных семей. В настоящее время стало принято проводить неофициальное соревнование между семьями жениха и невесты, чтобы определить, кто из них может устроить более роскошную свадьбу. Родственники невесты стремятся произвести впечатление, предоставляя приданое, которое может включать в себя несколько видов сезонной одежды и обуви, а также предметы быта, мебель и бытовую технику. При комплектовании приданого они часто обращаются за помощью к родственникам и близким. Возвратность является обязательным условием этого вида помощи, и одаряемый должен будет возместить ее в будущем при проведении свадьбы родственников дарителя. В день, когда жених забирает засватанную девушку, устраивается пышное торжество с участием музыкантов и певцов, которые исполняют традиционные народные песни, такие как “*ҳәйжар*” и “*қыз сыңсыұы*”.

В семье жениха расходы на свадьбу начинаются с отправления сватов в дом невесты, что называется “*саўшылық*”. Эти затраты включают в себя выплату калыма, проведение самой свадьбы, подарки для сватов и др.

Жизнь каракалпакской женщины характеризуется большим количеством дарообменных практик. Наиболее распространенными видами даров являются отрезы ткани, платки и мужской шапан. Отрезы и платки выполняют двойственную функцию — выступают в качестве дара, а также в качестве элемента взаимопомощи. Гости приносят с собой в подарок дорогие отрезы тканей, а в ответ получают более дешевый кусок ткани или платок. В данном случае ответный дар означает пожелание дарящему в ближайшей перспективе радостных событий в семье. Дары, преподносимые близкими родственниками, не подлежат возврату. Все предметы, подаренные ими, воспринимаются в качестве безвозмездной взаимопомощи. Подарки, которые поступили во время свадьбы — отрезы, платки, шапан, используются для одаривания сватов *сарпайлау*.

Традиции взаимопомощи включают в себя процессы взаимного обмена дарами, что является одним из их основополагающих принципов. Исследователь Синтия Вернер отмечает, что теории социального обмена могут помочь понять взаимный обмен подарками, любезностями и гостеприимством. Согласно этим теориям, получатель обязан вернуть деньги своему благодетелю, но условия этого возврата не определены заранее (Werner 2014: 601). В случае свадебных мероприятий у каракалпаков, помочь, которую оказывают родственники, друзья и соседи, должна быть возмещена через определенное время. Теория дарообмена, как считают исследователи, помогает понять социальность человека, механизмы формирования социальной сплоченности и устройства общности, основанной на единении людей (Ларкина, Юдин 2015: 8).

У каракалпакского народа обе формы бракосочетания, как правило, сопровождаются приглашением значительного количества гостей, которые должны быть приняты в соответствии с установленшимися нормами этикета и традиций. Во время проведения *улкен той*, количество гостей может достигать нескольких сотен и даже более,

в зависимости от социальных связей и круга общения хозяев мероприятия. В день свадьбы хозяева часто обращаются за помощью к соседям, чтобы принять гостей и разместить их в их домах, а также приготовить угощения. В городе предпочтение отдаётся проведению мероприятий в ресторанах, однако это сопряжено с огромными расходами для организующей торжество семьи. Проблема расходов на ритуальные мероприятия является актуальной и становилась объектом ряда исследователей Центральной Азии. Так, С. Н. Абашин обращается к вопросу о «рациональности/иррациональности» расходов на ритуальные мероприятия и анализирует их в контексте культурных и социальных особенностей региона (Абашин 1999: 87–107). В другой работе ученый затрагиваются вопросы взаимных социальных обязательств в махаллях у таджиков (Абашин 2014: 60–76). Е. И. Ларина анализирует, как национальное самосознание формируется в контексте традиционных социальных институтов, таких как семья, род, община, и как эти институты влияют на политические процессы и национальную идентичность в регионе (Ларина 2012: 66–90; Ларина 2022: 145–165). Призывы ограничить «нерациональные» траты звучали из уст самых разных течений и слоёв среднеазиатского общества, включая теологов и просветителей. Споры о непомерных расходах продолжаются и в современном центральноазиатском социуме. В отдельных из них делаются попытки регулирования расходов на проведение семейных торжеств на уровне правительственные решений: так, например, в Таджикистане в 2007 г. принят Закон «Об упорядочении традиций, торжеств т обрядов в Республике Таджикистан» (Закон Таджикистан 2007), в Республике Кыргызстан — Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по упорядочению семейных торжеств и поминальных обрядов в Кыргызской Республике» (Указ Кыргызстан 2022).

Предпринимаются определенные меры и со стороны правительства Узбекистана. В частности, разработано совместное постановление Кенгаша законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы регулирования свадеб, семейных торжеств, торжеств и церемоний» (Совместное постановление 2019), где отмечается, что в последние годы в проведении свадеб, семейных торжеств, фестивалей и обрядов, отражающих давние ценности и традиции нашего народа стали очевидны такие пороки, как честолюбие, показуха, игнорирование социального положения других, расточительность, игнорирование обычаем и традиций нашего народа. В целях устранения подобных негативных пороков были созданы комиссии по регулированию свадеб, семейных торжеств. Однако несмотря на принятые меры, все еще остаются отдельные проблемы и недостатки.

Подобные отклонения от традиционных норм и ценностей продолжают оказывать негативное влияние на отдельные семьи. В связи с этим, требуется прекращение подобных практик, повышение уровня социально-духовной среды в семьях, формирование у молодежи культуры бережливости и упорядочение свадеб и семейных мероприятий. Это является необходимостью в настоящее время.

Традиционная структура обычаем “немеўрин”, “жабыў”, “орамал салыў”, “он болсын”

В рамках нашего исследования, мы рассмотрим обычай взаимопомощи, которые существуют при проведении современной каракалпакской свадьбы, разбив их

на следующие виды: традиции “немеўрин”, “жабыў”, “орамал салыў”, “он болсын” — помошь в досвадебных мероприятиях; помошь, оказываемая родственниками и друзьями. Эти виды взаимопомощи будут рассмотрены на примере нескольких районов, где можно проследить их локальные особенности.

Традиция “немеўрин” у каракалпаков. Одной из наиболее ранних и устоявшихся традиций взаимопомощи у каракалпаков является практика, известная как “немеўрин”. Данная форма помощи запрашивается в двух основных случаях: во-первых, при женитьбе сына: в процессе подготовки к свадьбе у родственников просят «немеўрин» для покрытия необходимых расходов; во-вторых, при строительстве или переезде в новый дом: молодая семья обращается за «немеўрин» для приобретения необходимых вещей и материалов.

При строительстве дома, помошь, как правило, запрашивается у ближайших родственников для приобретения балок перекрытия крыши. Такие предметы не могли быть запрошены в долг, поэтому в этих случаях использовалась фраза “немеўрин сорап келдим” (“пришел просить немеўрин”). Это связано с тем, что молодая семья, находясь на начальном этапе своего существования, не имела возможности вернуть долг. Таким образом, “немеўрин” представляет собой безвозмездную помощь, а не долговое обязательство. Данная форма взаимопомощи хорошо сохранилась среди населения и, как правило, информация о том, какие предметы были предоставлены в качестве “немеўрин”, оставалось в секрете. Как вспоминает информант К. Баубеков:

«Я родился в 1947 году. Когда мы женили младшего дядю в 1958 году, я помню, что родители просили у близких родственников «немеўрин» (ПМА 8: Баубекова).

Другой информант, А. Косбармакова, отмечает:

«В 1980 году, когда я вышла замуж и мы жили в доме моего мужа, старшая золовка, вышедшая замуж в далекую местность, пришла в гости. Свекор сказал моему мужу, что сестра строит новый дом, и для покрытия его крыши не хватает материала, и что она пришла просить помощи. В результате было решено продать одного теленка, а вырученные деньги передать ей для приобретения необходимого материала» (ПМА 5: Косбармакова).

Взаимопомощь, проявляемая в рамках традиции “немеўрин” у каракалпаков, заключается в просьбах о предоставлении необходимых предметов, при этом те, к кому обращаются за помощью, стараются оказать содействие в пределах своих возможностей. Информант З. Сейтмуратов подчеркивает:

«В 1950–1960 годы использование взаимопомощи «немеўрин» было частым явлением. Я женился в 1959 году, и моя мать просила «немеўрин» у более состоятельных родственников. Все, что было получено посредством «немеўрин», было направлено на оплату калыма невесты, а также на организацию самой свадьбы» (ПМА 6: Сейтмуратов).

В толковом словаре каракалпакского языка “немеўрин” (Қаракалпақ тилиниң 1988: 356) определяется как предметы, предоставляемые женищемуся юноше или выходящей замуж девушке. Согласно сведениям информантов, “немеўрин” представляет собой просьбу о помощи в получении необходимых вещей, которая адресуется состоятельным семьям, а также тем, кто, как правило, не откажет в удовлетворении данной просьбы.

Традиция взаимопомощи “немеүрин” также имела место у казахов, о чём упоминает казахский исследователь Х. А. Аргынбаев (*Аргынбаев 1973: 47*) в своих работах. Как отмечает информант Г. Есемуратова:

«Немеүрин — это предметы, которые предоставляются в качестве помощи для сбора приданого для сосватанной девушки или для поддержки молодой семьи» (ПМА 7: Есемуратова).

Однако следует отметить, что эта традиция на сегодняшний день практически не используется. Согласно полевым исследованиям, традиция “немеүрин” у каракалпаков и её функции, выполняемые в качестве взаимопомощи, могут быть объяснены лишь информантами старше 65 лет. Информанты младшего возраста, как правило, не знакомы с этой традицией, что свидетельствует о её угасании в современном обществе.

Информант Ш. Алламуратова (ПМА 7: Алламуратова) предоставляет следующие сведения о термине “немеүрин”: это слово обозначает «внимание» или «чистосердечный порыв». В языке часто встречаются словосочетания, такие как «сениң немеүринице қараганда» (учитывая твою взаимопомощь) и «немеүрин билдириди» (оказал взаимопомощь). Эти выражения можно найти в произведениях поэта Тажетдина Сейтжанова (*Сейтжанов 1992: 58*), адресованных его наставнику. Например, в стихотворении, посвященном Байнияз ага, поэт использует следующие строки:

Посвящается Байнияз ага
(немеүрин к 60-летию)
Произношу для тебя, учитель “Әлхаббиз”,
Ты как неиссякаемый источник,
Цветы тобой, ты цветами желан,
Словно волшебные строки расставляешь.

В посвящении, упомянутом выше, можно наблюдать, что взаимопомощь “немеүрин” среди населения имеет не только материальное, но и духовное выражение, выступая как источник духовной энергии. Добрые слова и положительные отзывы также могут рассматриваться как форма дара.

Согласно нашему исследованию, в период с 1975 по 1980 гг. традиция “немеүрин” среди населения практически прекратилась. Основной причиной исчезновения этой традиции стало улучшение социально-экономического положения населения и, как следствие, улучшение качества жизни.

В ходе исследования мы также обратили внимание на этимологию слова “немеүрин”. Полученные данные свидетельствуют о том, что это слово вышло из употребления и стало устаревшим. В современности традиция “немеүрин” среди населения приобрела новый формат: в частности, молодым семьям или девушкам, выходящим замуж, теперь дарятся предметы быта, что отражает изменение в культурных практиках и социальных отношениях.

Традиция «жабыў» у каракалпаков. “Жабыў”¹ — это традиционная форма взаимопомощи, которую оказывают семьи, устраивающей свадьбу, родственники, соседи и близкие друзья, объединившись для покрытия определенной части расходов, которые могут быть затруднительны для самих организаторов мероприятия. Название

¹ Жабыў на сегодняшний день сформировался как одна из форм взаимопомощи в Кунградском Шуманайском районах Каракалпакстана, является одним из наиболее развитых досвадебных обрядов. Основные участники — женщины.

происходит от каракалпакского слова “жабыў”, что означает “покрывать”. Обычай “жабыў” сохраняется в культуре населения республики Каракалпакстан на протяжении многих столетий. Эта традиция имеет распространение не во всех районах республики, а лишь в Кунградском и Шуманайском районах, где была заимствована у узбекского населения. Это подтверждается словами респондента:

«Традиция “жабыўға айтыў” была заимствована из повседневной жизни узбекского аула. Эта традиция стала особенно привлекательной и полезной при проведении свадебных мероприятий и получила широкое распространение среди каракалпакского населения, особенно начиная с 2000 года» (ПМА 2: Жилемуратова).

Ранее в этом виде взаимопомощи участвовали только близкие родственники, но начиная с 2000-х годов стали звать соседей и друзей. По нашему мнению, это связано с усилением экологического кризиса, вызванного усыханием Аральского моря, и острой нехваткой воды в 2000–2004 гг. на территории республики Каракалпакстан. Засуха привела к увеличению безработицы в условиях преимущественно аграрной республики и, как следствие, ухудшению благосостояния населения. Это способствовало усилению традиции взаимопомощи “жабыў”, чтобы помочь семьям, которые испытывали трудности в связи с финансовыми затратами на свадебные мероприятия.

В первой половине XX в. на “жабыў” в качестве помощи семье, устраивающей свадьбу, приносили *дэн*¹ (пшеницу, сорго). В этот период еще были сильны товарообменные отношения и зерно служило эквивалентом денег. Позже, появление новых видов текстиля повлияло на то, что именно они стали одними из популярных «подарков» в традиции взаимопомощи. Как вспоминает Тлеубаева Калбайке:

«Начиная с 1960–1970-годов, вместе с входящими в моду новыми видами текстиля, стало традицией приносить в качестве помощи платки. В эти годы появились такие виды тканей, как “тагарин таўар”, “шайы”, “намазшам”, а также “бояма шапан”², который преподносился мужчинам — сватам в качестве сарпай³ во время жабыў (ПМА 1: Тилеўбаева).

Основными участниками традиционной формы взаимопомощи “жабыў” в названных районах являются женщины. Помощь направлена на оказание содействия в подготовительных этапах к свадьбе, и не решает вопросов, связанных с проведением самой свадьбы. Благодаря этому обряду, семья жениха производит сбор предметов, предназначенных для определенных этапов свадьбы: сбор калыма для невесты, отрезов, используемых в различных обрядах, платков, необходимых для одаривания гостей. Накануне проведения “жабыў”, в специально отведенном соседском доме готовятся к приему гостей, накрываются столы, готовят угощения: хлеб, баўырсақ, горячие блюда. Все это проводится при непосредственной помощи соседок. По окончании

¹ Дэн — зерно, так как в этот период экономическое положение населения было тяжелым, население выживало только благодаря сельскохозяйственной продукции.

² Ткань, называемая *бояма шапан* напоминает современную бязевую ткань, но в отличие от бязи нити плетения у нее толще. Ткань окрашивалась вручную, использовалась, в основном в качестве подарка (саўғалық, сарпайлық) для мужчин. Эта ткань шла на пошив мужских шапан. В народе она получила распространение под названием *бояма шапан* (крашенный шапан).

³ Сарпай — обмен дара у каракалпаков по какому-либо случаю. В основном термин используют для обозначения даров, полученных при свадьбе, взаимном приглашении сватов. В его состав входят отрез для женщин, платок, кофта, для мужчин — шапан, костюм, мужская рубашка.

обеда, приносят специальную тетрадь, где фиксируют имя и предметы дара или деньги, принесенные дарителем. Запись в тетради выглядит следующим образом:

1. Жадра (сноха мақсым ага) — 2 мужских костюма, 4 хороших отреза, 1 миллион сум.
2. Насиба (сноха Муртаза ага) — 2 мужских костюма (средних), 2 хороших отреза, 500 тыс. сум.
3. Минайхан апа (сестра) — 4 мужских костюма, 6 хороших отрезов, 1 миллион сум.

Эта тетрадь используется в будущем при приглашении на другие “жабыў” в качестве “шпаргалки”. Хозяин тетради должен вернуть полученные дары в том же объеме, когда у одного из участников “жабыў” будет проводиться крупное мероприятие. Данная форма взаимопомощи используется для поддержания взаимоотношений между участниками и членами сообщества. Существует негласное правило приносить на “жабыў” парное количество предметов. После того, как все дары зафиксированы, участники “жабыў” начинают расходиться. Каждая участница одаривается платком или отрезом ткани. В этом процессе можно наблюдать определенные элементы магии, так как женщины уносят с собой подаренные предметы, которые в данном случае символизируют радость, которой хозяйка мероприятия делится с ними.

В Шуманайском районе традиционная форма взаимопомощи “жабыў” сохранилась на таких этапах свадебного обряда, как “келин тусиу” и “үйлениў той”:

«Эта взаимопомощь состоит исключительно из женщин, при ее проведении приглашаются родственники, близкие друзья и соседи. В назначенный день семья, где проводится “үлкен той”, накрывает небольшой стол. Каждый участник “жабыў”, в зависимости от своего материального положения, приносит мужские костюмы (4 штуки), хорошие отрезы на платье (2 штуки), либо только деньги» (ПМА 2: Мадиярова).

Благодаря жабыў сторона жениха собирала ряд даров, преподносимых позже семье невесты: деньги для калыма и подарки родственникам невесты сарпайлаў и другие дары, преподносимые до основной свадьбы. Информатор Реймов Турсынбай переехал в Шуманайский район из Куна Ургенча. В его жизни этот обычай сыграл значительную роль:

«Я женился в 1968 году. Свою будущую жену сосватал. Перед свадьбой мать объявила родственникам о проведении “жабыў”, на котором в дар были привезены четыре головы крупного рогатого скота. Из поступивших даров были выделены предметы для сарпай, а также сумма на “қалың мал”¹. Принесенные отрезы тканей составили 70 видов, в числе которых были модные и дорогие виды тканей, такие как “намазшам”, “жұзим гүлли крепдешин” и “шайы”, которые использовались на пошив платья. Этот обычай одаривания перед свадьбой стороной невесты стороны жениха в народе получил название

¹ Калым — в современных свадебных обрядах, выкуп за невесту ее родителям со стороны жениха. Традиция сохраняется с древних времён. Ранее у каракалпаков калым выплачивался скотом, сейчас в денежном эквиваленте. В современной обрядности, если невеста с высшим образованием, стоимость калыма варьирует от 30 до 50 млн сум. Если же невеста имеет среднее образование, либо общее среднее, то стоимость калыма от 15 до 20 млн сум. Обычно эта сумма расходуется родителями невесты на приобретение приданого для нее.

ние “арқаламай”¹. Дары, полученные на “арқаламай”, были использованы для проведения “жабыў”. В общей сложности, сватовство обошлось на сумму 1300 рублей, что было осуществлено благодаря помощи родственников, в том числе моих 4 сестер. Женится я смог благодаря взаимопомощи», — подытожил он (ПМА 2: Реймов).

Исследования показывают, что экологический кризис в Каракалпакстане и вызванное им безводье привели к разрушению сложившейся системы хозяйствования, что, в свою очередь, повлекло усиление безработицы. Отсутствие источника дохода отрицательно сказалось на жизни сельского населения. Тем не менее, в настоящее время такой замечательный обычай, как взаимопомощь сохраняется. Согласно сведениям, полученным от непосредственных участников, в ряде случаев приглашение на “жабыў” в засушливые годы заметно сократилось. Как вспоминает респондент:

«В 2004 году мы женили среднего сына. Он украл девушку, с которой встречался, получив предварительно ее согласие. В уплату “қалың мал”, по взаимной договоренности со стороной невесты, отдали дойную корову и бычка. Свадьбу молодым сыграли позже. Никого на “жабыў” не приглашала, так как в ауле положение из-за маловодья было сложное, люди и без того испытывали трудности...» (ПМА 2: Ауезмуратова).

Традиция “жабыў” существует и среди жителей Муйнакского района. Здесь он известен под названием “орамал салыў”. Это наименование стало распространяться в 1990-е годы. Данная традиция успешно сохраняется в настоящее время в виде досвадебной взаимопомощи. Согласно сведениям респондента, она и ныне весьма популярна среди населения:

«Родилась я в Чимбайском районе. В 1967 году вышла замуж в Муйнакский район. Перед свадьбой родственники мужа организовали жабыў. Родственники, в качестве помощи привели скотину и модные отрезы. Позже эта традиция стала называться орамал салыў» (ПМА 8: Баубекова).

*Орамал салыў*² в Муйнакском районе имеет свою специфику. Если в Кунградском и Чимбайском районах ее участниками являются только женщины, то в Муйнакском районе в ней принимают участие и мужчины. Здесь на *орамал салыў* приглашается большое количество гостей. Назначается она обычно через 2–3 дня после прибытия невесты. Во время проведения *орамал тойы* (*орамал салыў*), невеста в сопровождении двух или четырех снох со стороны жениха выходит к гостям для проведения

¹ *Арқаламай* — при желании жениться, сторона жениха (независимо от формы заключения брака) должна посетить родителей невесты для отговаривания вопросов калыма, даров и т. д. Эта миссия возлагается на 2 мужчин или 2 женщин. Родители невесты свои требования дают в письменном виде. Посетители уходят, забрав этот лист бумаги, и этих людей называют в ауле “арқаламайга келгенлер”. Второе значение — родственники жениха озвученные родителями невесты предметы упаковывали в большой узел и тасили арқалап апарған. Поэтому называли «арқаламай». Это слово используется в Муйнакском, Кунградском, Шуманайском районах.

² *Орамал салыў* является одним из предсвадебных обычаем, представляет собой вид взаимопомощи. В отличие от обычая *жабыў* *аитыў* сопровождается большим количеством участников. Еще одно отличие от *жабыў*, здесь наравне с женщинами принимают участие мужчины.

обряда. Снохи держат над невестой ритуальную занавесь “шымылдық”¹. Во время обряда происходит замена красного платка на голове невесты — белым. Здесь можно наблюдать один из этапов перехода молодой девушки в разряд женщин. Красный девичий платок сменяется белым. В данном случае белый цвет, как и у других тюркских народов, символизирует чистоту и святость (Курбанова 2020: 72).

Согласно информации, полученной в ходе полевых сборов, традиция “орамал салыў” (*орамал той*) в Муйнакском районе продолжает сохраняться. Одна из реципиентов сообщила, что вышла замуж в Муйнаке в 2004 г. и что семья, в которую она вышла замуж, провела *орамал салыў той* через 2–3 дня после ее прибытия. Эта традиция оказывает бесценную помощь, особенно при оплате “қалың мал”, а также других расходов, связанных со свадьбой, поделилась она (ПМА 8: Мамутова).

В обряде *орамал салыў*, так же, как и в традиции *жабыўга айтыў* все фиксируется в специально отведенной тетради: имена всех, кто принимал участие в обряде и принес дары. Родственники, в основном, дарят крупный рогатый скот, крупную сумму денег, соседи и другие знакомые приносят отрезы. Предметы дара и деньги, собранные с участников взаимопомощи идут на покрытие “қалың мал” невесты и являются большим подспорьем в проведении досвадебных мероприятий. Согласно сведений респондента:

«Орамал салыў той в ауле проводится с участием большого количества женщин и мужчин. В этот день гостей радушно встречают и приглашают в особо подготовленное помещение для угощений. Размещение гостей осуществляется в домах ближайших соседей. Ранее, посетителям орамал салыў дарили платок или отрез ткани средней стоимости. Однако в последнее время было местным сообществом принято решение, что орамал салыў будет осуществляться безвозмездно, и никто не должен ожидать ответного подарка в этот день. Кроме того, наблюдается тенденция объединения традиции орамал салыў с обычаями “бет ашар” (когда впервые открывают лицо молодой невесты для знакомства с родственниками жениха)» (ПМА 8: Жуманазарова).

Отличительной особенностью традиции орамал салыў, бытующей в аулах Кунрадского и Шуманайского районов, является отсутствие возврата каких-либо предметов взамен на принесенную взаимопомощь. В *жабыў же*, наоборот, участники получают ответный дар в виде более дешевых предметов, а также угощаются за столом, что свидетельствует о расходовании части поступившей взаимопомощи не по назначению. Эта практика превратилась в стойкую традицию и продолжает существовать в настоящее время среди каракалпакского, казахского и узбекского населения указанных районов. Согласно полевым материалам, традиция *жабыўга айтыў* или *орамал салыў*, проводимая до свадьбы в других районах (Канлыкольском, Ходжей-лийском, Нукусском, Кегейлийском, Чимбайском, Карагузякском и Тахтакупырском) отсутствует. Респондент из Канлыкольского района рассказывает:

¹ *Шымылдық* — ритуальная занавесь, изготовленная из двух или нескольких широких кусков ткани, украшенная традиционной техникой *қурақ* (аппликация). Вешают в комнате, где находится молодая невеста, с целью уберечь ее от дурного глаза. Орнаментация занавеси наделена символическим смыслом, заключающимся в том, чтобы жизнь молодых была красивой, хозяйство приумножалось и расширялось. К нижней части занавеси пришивается полоса из золотистой ткани шириной 1.80 или 2 метра. Вешают обычно с правой стороны. В современных свадебных обрядах — проводах невесты, либо обряде *бет ашар*, стало традицией держать занавесь, за две стороны старшими снохами.

«В нашем ауле помочь при проведении свадьбы оказывается только со стороны родственников. При проведении свадьбы в родительском доме (улкен үй), каждая из уже замужних дочерей приносит в качестве помощи 5 отрезов, либо другие необходимые предметы. Ответного дара на принесенные предметы не производится. Считается, что они в качестве родных оказывают безвозмездную помощь» (ПМА 3: Кудайбергенова).

Как видим, несмотря на то, что такие обычаи, как “*жабыўга айтыў*”, “*орамал салыў*” отсутствуют в этом районе, существует взаимопомощь, оказываемая родственниками, друзьями при проведении масштабных мероприятий.

Рассмотрение обычая *жабыў* и *орамал салыў*, а также информации, полученной от респондентов, позволяет сформировать положительное представление о данной традиции. Информаторы С. Мадиярова, Т. Реймов, З. Жилемуратова и другие, выступают за развитие этих обычаяев. Однако критический взгляд позволяет отнести их к лишним тратам. В Муйнакском районе традиция *орамал салыў*, которая на сегодняшний день по масштабам не уступает свадьбе, является дополнительным расходом для семей с разным уровнем благосостояния. Это оказывает негативное влияние на семейный бюджет и приводит к большим долгам при проведении свадебных торжеств. В результате, чтобы рассчитаться с долгами, члены семьи вынуждены уезжать на заработки за границу. Особенно сильно страдает сельское население, которое в отличие от городского не имеет возможности находить дополнительные источники доходов в виде подработка. Поэтому можно утверждать, что сокращение свадебных расходов и упорядочение свадебных традиций являются необходимостью в настоящее время.

Другая помощь, оказываемая родственниками и друзьями

В настоящее время культурно-этнографические особенности каракалпакской свадьбы, включая проводы невесты “*қызы узатыў тойы*” и “*ел қәде тойы*”, которые в некоторых регионах известны как “*қызы тойы*”, представляют собой значительные мероприятия, на которых проявляется множество обрядов и традиций, связанных с обменом дарами между родственниками невесты и жениха. Одной из выделяющихся традиций является взаимопомощь, организуемая со стороны родственников и друзей во время “*қызы узатыў тойы*”.

В рамках проведения свадебного торжества в доме невесты (*қызы узатыў*) укрепление традиционных обычаяев предполагает подготовку приданого при участии родственников, близких и подруг. В соответствии с этим, родственники и подруги невесты дарят современную бытовую технику для приданого, такую как телевизоры, стиральные машины, пылесосы, электродуховки, микроволновки, ковры, посуда и другие крупные предметы быта. Следует отметить, что данные подарки могут быть приобретены на принесенные ими денежные средства. Как пояснила респондент из Кегейлийского района:

«Не так давно я выдала замуж дочь. Мои младшие братья принесли до свадьбы некоторую сумму в качестве помощи. Золовки помогли с приданым, купили крупную бытовую технику. Мои подруги же принимали участие в сборе сундука (арша), купив для него мелкую кухонную посуду, а также некоторые виды одежды» (ПМА 4: Хожамбергенова).

В случаях, когда девушку умыкают “*алып қашыў*”, сторона девушки организует

свадьбу для своих родственников “ел қәде” или “қыз узатыў тойы”. Здесь также присутствует взаимопомощь со стороны родственников в сборе приданого для девушки. Это стало уже традицией. Приданое, которое дается похищенной девушке, заметно отличается от приданого, которое готовится для засватанной традиционным способом девушки. В первом случае в приданое входят два сундука: один для складывания подстилок и одеял (6 подстилок и 4 одеяла), а второй сундук меньшего размера, предназначен для складывания подушек (4 или 6 подушек).

По словам респондента из Карагандинского района, у него две дочки, обе вышли замуж путём похищения: первая в 1994 г., вторая — в 1998 г. По прошествии времени он дал им приданое, которое состояло из двух одеял и шести подстилок. Родственники оказывали помощь в его подготовке. В то время не было обычая давать мебель в приданое для девушек, которых украла. Респондент также отметил, что те годы были очень тяжелыми из-за маловодья, поэтому он не смог дать им хорошее приданое (ПМА 9: Акымбетова). Этот пример подтверждает тот факт, что в тяжелые времена у каракалпаков традиции взаимопомощи бывают скромнее.

С середины 1960-х годов начали проявляться процессы усыхания Аральского моря, а к 1990-м годам были уже явственно видны их отрицательные последствия. Резкое сокращение объема воды в море привело к экологической катастрофе. Кроме того, именно в этот период пришлось на кардинальные перемены в жизни народов постсоветских государств. В экономической сфере было провозглашено постепенное переход на рыночную экономику, что стало серьезным испытанием для аграрного сектора. Народы Приаральского региона столкнулись с острой нехваткой воды, что затрудняло полноценные сельскохозяйственные работы. В этих условиях начала сокращаться деятельность аграрного сектора и резко возросла безработица среди населения. Эти процессы привели к тому, что многие работоспособные люди были вынуждены покинуть свои дома и отправиться за границу в поисках работы.

Ухудшение экономического положения в регионе повлекло за собой сокращение торжественных мероприятий, связанных с проведением свадеб, а также уменьшилось количество видов взаимопомощи, сопутствующих предсвадебным обрядам. Указанные социально-экономические изменения привели к трансформациям свадебных обрядов и видов предсвадебной взаимопомощи. Финансовые трудности стали причиной появления новых видов взаимопомощи, одним из которых стало оказание материальной помощи при проводах невесты со стороны родственников и друзей. Эта помощь могла заключаться как в предоставлении предметов, так и в денежном эквиваленте. Ранее семье, которая получила за невесту калым, подобная помощь не оказывалась. Считалось, что полученный выкуп должен был покрывать все сопутствующие расходы.

Исходя из результатов исследования, можно утверждать, что традиция взаимопомощи у каракалпаков изменяется вместе с развитием общества. Некоторые виды взаимопомощи, не утратив своего значения, внедрились в нормативную культуру народа. Получившая развитие в раннюю эпоху традиция взаимопомощи служит сплочению людей и способствует укреплению взаимоотношений. Благодаря помощи родственников и друзей значительно облегчаются трудности. Рассмотрение предсвадебной взаимопомощи в разрезе районов Каракалпакстана позволяет сделать вывод о том, что этот вид взаимопомощи имеет свои особенности в Муйнакском, Кунградском и Шуманайском районах. Население этих районов восприняло некоторые традиции народов, с которыми проживает в тесном контакте, что привело к взаимопроникновению от-

дельных элементов культуры. В Кегейлийском и Карагайском районах, где основную часть населения составляют каракалпаки, отсутствует подобное взаимодействие. Это скорее всего обусловлено географическим расположением данных районов. Население Муйнакского и Кунградского районов, благодаря своему расположению на крупных торговых путях, всегда было открыто для внешних влияний и новаций. Купцы, привнося в регион другие культуры и традиции, способствовали знакомству с ними местного населения. В то же время, жители Кегейлийского и Карагайского районов, занимающиеся в основном сельским хозяйством и проживающие в изолированных областях, не были столь открыты к влиянию других культур. Это пример того, как особенности образа жизни сказываются на традициях взаимопомощи.

Таким образом, традиция взаимопомощи как часть досвадебной обрядности у каракалпаков продолжает сохраняться и в современных условиях. Социально-экономические и политические изменения в стране стали стимулом для ее бытования и развития. В целом, одна из древнейших традиций — взаимопомощь — способствует, как и в прежние времена, сближению людей и укреплению взаимодействия между ними. Благодаря помощи родственников и друзей, бытовые трудности становятся легче переносимыми.

Источники и материалы

Совместное Постановление 2019 — Совместное Постановление Кенгаша законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан и Кенгаша сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «О дальнейшем совершенствовании системы регулирования свадеб, семейных торжеств, торжеств и церемоний» от 14 сентябрь 2019 г., № 2736-П/КК-592-III // LexUz On-line. [Электронный ресурс]. <https://lex.uz/ru/docs/5153839>

Закон Таджикистан 2017 — Закон Республики Таджикистан об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан от 2007 г. № 6, ст. 428; от 2008 г. № 6, ст. 448; от 2010 г. № 7, ст. 568; от 30.05.2017 г. № 1428; от 28.08.2017 г. № 1461 // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. <https://www.mfa.tj/tu/main/view/3960/zakon-respublik-i-tadzhikistan-ob-uporyadochenii-traditsii-torzhestv-t-obryadov-v-respublike-tadzhikistan>

Указ Кыргызстан 2022 — Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по упорядочению семейных торжеств и поминальных обрядов в Кыргызской Республике» от 24 февраля 2022 г. // Кыргызская Республика. Министерство юстиции. Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430864>

ПМА 1 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Шуманайский р-н, январь — февраль 2023 г. (информант: К. Тлеубаева 1952 г. р.).

ПМА 2 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Шуманайский р-н, август — сентябрь 2022 г. (информанты: С. Мадиярова 1958 г. р.; Т. Реймов 1947 г. р.; З. Жиемуратова 1978 г. р.; А. Ауэзмуратова 1947 г. р.).

ПМА 3 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Канлыкульский р-н, май — июнь 2022 г. (информант: Т. Кудайбергенова 1955 г. р.).

ПМА 4 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Кегейлийский р-н, ноябрь 2022 г. (информанты: С. Хожамбергенова 1978 г. р.).

ПМА 5 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Карагайский р-н, октябрь 2023 г. (информант: А. Қосбармакова 1962 г. р.).

ПМА 6 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Чимбайский р-н, сентябрь 2023 г. (информант: З. Сейтмуратов 1943 г. р.).

ПМА 7 — Полевые материалы автора. Экспедиция в г. Нукус, сентябрь 2024 г. (информанты: Г. Есемуратова 1930 г. р.; Ш. Алламуратова 1948 г. р.).

- ПМА 8 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Муйнакский р-н, март 2023 г. (информанты: К. Жуманазарова 1952 г. р.; К. Баубекова 1947 г. р.; З. Мамутова 1975 г. р.).
- ПМА 9 — Полевые материалы автора. Экспедиция в Карабузский р-н, июль 2022 г. (информант: С. Акымбетова 1959 г. р.).

Научная литература

- Абашин С. Н.* Вопреки «здравому смыслу»? (К вопросу о «рациональности/иррациональности» ритуальных расходов в Средней Азии) // Вестник Евразии. 1999. № 1–2 (6–7). С. 87–107.
- Абжан Г. М., Абылханова Г. А.* Обычай и традиции Казахстана. Современные научноемкие технологии // Академия Естествознания. 2014. № 10. С. 54–58.
- Андреев М. С.* К характеристике древних таджикских семейных отношений // Известия Таджикского филиала АНССР. 1949. № 15. С. 3–19.
- Аргынбаев Х. А.* Қазақ халқындағы семья мен неке. (Тарихи-этнографиялық шолу) / Жауапты редактор Қазақ ССР Ғылым академиясының академигі Ә. Х. Марғұлан. Алматы, 1973. 47 б.
- Давлетиев М. М.* Традиционные социальные институты каракалпаков. Нукус: Илим, 2019. 97 с.
- Демидов С. М.* Традиционные поселения и жилище // Туркмены. Народы и культуры. М.: Наука, 2016. С. 215–239.
- Есбергенов Х., Атамуратов Т.* Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. Нукус: Каракалпакстан, 1975. 212 с.
- Есбергенов Х.* Современные формы брака и семьи у каракалпаков // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. 1983. № 1. С. 60–65.
- Исмаилов Х.* Хашар его роль в трудовом и интернациональном воспитании масс // Общественные науки в Узбекистане. 1983. № 2. С. 24–26.
- Кокомбаев К. С.* Традиционная культура и социальная организация кыргызов. // Вестник СПб ГУ. Сер.12 2013. Вып 1. С. 116–120.
- Курбанова З. И.* Каракалпакский костюм: традиции и новации. Нукус: Илим, 2020.
- Қарақалпақ тилиниң түсіндірмे сөзлиги. 4 томлық. 3-т. Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. 356 б.
- Ларина Е. И.* Национальное самосознание и традиционные социальные институты в Центральной Азии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2012. № 4. С. 66–90.
- Ларина Е. И.* Ритуалы, достоинство и уважение в центральноазиатском обществе // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. № 2. С. 145–165.
- Ларкина Т. Ю., Юдин Г. Б.* Теория дарообмена и формирование сообществ // Материалы исследовательского семинара «Социология религии». 2221–7320. ПСТГУ, 2015. С. 1–29. <https://publications.hse.ru/preprints/179947320>
- Наумова О. Б.* Кошумча — традиция взаимопомощи в современном киргизском обществе // Вестник антропологии. 2023. № 1. С. 42–62. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/42-62>
- Оразов А.* Этнографические очерки хозяйства туркмен Ахала в XIX — начале XX в. / отв. ред. Г. Е. Марков. Ашхабад: Ылым, 1985. 155 с.
- Сейтжанов Т. Асарлари.* 1-т. (Қосықлар ҳәм дастанлар). Нукус: Қарақалпақстан, 1992. С. 224.
- Шаниязов К. Ш.* Основные отрасли земледельческого хозяйства // Узбеки. Народы и культуры. М.: Наука, 2011. С. 90–107.
- Werner Cynthia.* Household networks and the security of Mutual Indebtedness in Rural Kazakhstan // Central Asian Survey. 1998. No17(4). Pp. 597–612.

References

- Abashin, S. N. 1999. Vopreki “zdravomu smislu”? (K voprosu o “ratsional’nosti/irratsional’nosti” ritual’nykh raskhodov v Srednei Azii) [Contrary to “Common Sense”? (On the Issue of “Rationality/Irrationality” of Ritual Expenditures in Central Asia)]. *Acta Eurasica* 1–2 (6–7): 87–107.
- Abzhan, G. M., and G. A. Abilhanova. 2014. Obychai i traditsii Kazakhstana [Customs and Traditions of

- Kazakhstan]. *Sovremennye Naukoemkie Tekhnologii* 10: 54–58.
- Andreev, M. S. 1949. K kharakteristike drevnikh tadzhikskikh semeinykh otnoshenii [On the Characteristics of Ancient Tajik Family Relationships]. *Izvestia Tadzhikskogo Filiala AN SSSR* 15: 3–19.
- Argynbaev, Kh. A. 1973. *Qazaq xalqinda shańaraq hám neke (Tariyxiy-ethnografiyalıq sholiw)* [Family and Marriage Among the Kazakh People. (Historical-Ethnographic Overview)]. Almaty: Kazakhstan SSR Academy of Sciences. 47 p.
- Davletiyarov, M. M. 2019. *Traditsionnye sotsial'nye institute karakalpakov* [Traditional Social Institutes of the Karakalpaks]. Nokis: Ilim. 166 p.
- Demidov, S. M. 2016. Traditsionnye poseleniya i zhilishche [Traditional Settlements and Housing]. In *Turkmeny* [Turkmens], ed. by N. A. Dubova. *Narody i Kul'tury Series*. Moscow: Nauka. 215–239.
- Ismailov, Kh. 1983. Khashar ego rol' v trudovom i internatsional'nom vospitanii mass [Khashar and Its Role in Labour and International Mass Education]. *Obshchestvennye nauki v Uzbekistane* 2: 24–26.
- Kokombaev, K. S. 2013. Traditsionnaia kul'tura i sotsial'naia organizatsiia kirgizov [Traditional Culture and Social Organisation of the Kirghiz]. *Vestnik SPbGU* 12(1): 116–120.
- Kurbanova, Z. I. 2020. *Karakalpaksy kostium: traditsii i novatsii* [Karakalpak Costume: Traditions and Innovations]. Nokis: Ilim.
- Larina, E. I. 2012. Natsional'noe samosoznanie i traditsionnye sotsial'nye instituty v Tsentral'noi Azii [National Identity and Traditional Social Institutes in Central Asia]. *Moscow University Bulletin. Series 8: History* 4: 66–90.
- Larina, E. I. 2022. Ritualy, dostoinstvo i uzenie v tsentralnoaziatskom obshchestve [Rituals, Dignity and Respect in Central Asian Society]. *Moscow University Bulletin. Series 8: History* 2: 145–165.
- Larkina, T. Yu., and G. B. Yudin. 2015. Teoriia darooobmena i formirovanie soobshchestv [Theory of Gift Exchange and Community Formation]. *PSTGU. Seriia 2221–7320 “Materialy issledovatel'skogo seminara «Sotsiologiia religii»”*. 29 p. <https://publications.hse.ru/preprints/179947320>
- Naumova, O. B. 2023. Koshumcha — traditsiya vzaimopomoshchi v sovremenном kirgizskom obshchestve [Koshumcha as A Tradition of Mutual Assistance in The Modern Kyrgyz Society]. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 42–62. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2023-1/42-62>
- Orazov, A. 1985. *Etnograficheskie ocherki khozyaistva turkmen Akhala v XIX — nachale XX v.* [Ethnographic Sketches of the Economy of the Turkmens of Ahal in the 19th—Early 20th Centuries]. Ashgabat: Ylym. 155 p.
- Qaraqalpaq tilinin' tu'sindirme so'zligi* [Explanatory Dictionary of the Karakalpak Language]. 1988. In 4 vols. Vol. 3. Nukus: Qaraqalpaqstan. 337 p. (In Karakalpak)
- Seytjanov, T. 1992. *Shıǵarmaları* [Works]. Vol. 1. *Qosiqlar ham dastanlar* [Poems and Epics]. Nukus: Qaraqalpaqstan. 224 p. (In Karakalpak)
- Shaniyazov, K. Sh. 2011. Osnovnye otrasi zemledelcheskogo khozyaistva [Major Branches of Agricultural Production]. In *Uzbeki* [Uzbeks], ed. by Z. Kh. Arifhanova, S. N. Abashin, D. A. Alimova. *Narody i Kul'tury Series*. Moscow: Nauka. 90–102.
- Werner, C. 1998. Household Networks and the Security of Mutual Indebtedness in Rural Kazakhstan. *Central Asian Survey* 17 (4): 597–612.
- Yesbergenov, Kh. 1983. Sovremennye formy braka i sem'i u karakalpakov [Modern Forms of Marriage and Family Among the Karakalpaks]. *Vestnik Karakalpakskogo Otdeleniya Akademii Nauk Respublikii Uzbekistan* 1: 60–65.
- Yesbergenov, Kh., and T. Atamuratov. 1975. *Traditsii i ikh preobrazovanie v gorodskom bitu karakalpakov* [Traditions and Their Transformation in the Urban Life of the Karakalpaks]. Nukus: Karakalpaqstan. 212 p.